

“О, боже мой!”

Ся И увидел, что Зи Тяньмин достал Гром-сын, и так испугался, что мгновенно отскочил подальше. Добравшись до края тренировочной площадки, он, не говоря ни слова, выпрыгнул за её пределы. Можно сказать, что Ся И продемонстрировал молниеносную скорость. Старейшины Секты Кошмаров ещё долго озадаченно смотрели вслед Ся И, потому что им показалось, что метод, использованный Ся И для побега, немного напоминает секретный метод "Шаньтоу" их секты.

Край тренировочной площадки защищён магическими формами. Хотя они и не могут помешать монахам войти, они могут воспрепятствовать распространению внутренних атак за пределы площадки.

Зи Тяньмин в оцепенении стоял на тренировочной арене. Ся И отступил слишком стремительно, так что он даже не успел использовать Гром-сын. Когда же он пришёл в себя, Ся И уже выбежал за пределы арены.

“Судья, первым применил боевое искусство он, так что он проиграл!”

Зи Тяньмин мгновенно пришёл в себя и решил вернуть того силой. Согласно правилам, первым проигрывает тот, кто первым применил боевое искусство на тренировочной площадке. А так как Гром-сын он не использовал, то правила он не нарушил.

“Ух ты, да не краснеешь ли ты? Что у тебя в руке, ты правда думаешь, что все не видели?”

Ся И презрительно посмотрел на Зи Тяньмина среди зрителей. Если его всё-таки объявят проигравшим, то Ся И уж точно будет нечего сказать. Тогда остаётся только попросить секту Юй Юэр дать ему место. Думаю, что эту сцену увидела и Юй Юэр, она тоже сочла, что он проиграл не по своей вине, а потому, что противник оказался слишком бесстыжим.

“Это... хе-хе, судя по правилам, первым проигрывает тот, кто нарушит правила, так что Зи Тяньмин...”

“Погодите-ка!”

Не успел судья закончить речь, как молодой господин из Секты Цзысяньмэнь резко поднялся с места и помешал ему продолжить.

“Предмет в руке Зи Тяньмина – всего лишь камень. Это не является нарушением. И даже если это скрытое оружие или что-то ещё, если оно не использовалось, это не нарушение! Так что первым проиграл он”.

Молодой господин из Секты Цзысяньмэнь ткнул пальцем в Ся И, из-за чего судья немедленно

оказался в затруднительном положении. Судья был старейшиной из Фракции Цинфэн, а противники – из Секты Цзысяньмэнь, главы из трёх сект. Поскольку Секта Цзысяньмэнь открыла рот, ему следовало подумать, послушаться их или нет. И какой будет участь ослушания.

“А так тоже можно? Неужели он настолько бесстыдный? Я думал, что щит Вечного неба очень мощный. Брат, мне кажется, что твоё лицо в несколько раз толще, чем щит Вечного неба. Боюсь, даже Конданированная Пилюля не сможет его пробить”.

Услышав слова молодого господина из Секты Цзысяньмэнь, Ся И немедленно обругал его в ответ. Он всё равно ничего не боялся. В любом случае, он улетит из Цинчжоу после арены Цинъюнь, так что обидеть кого-то для него не имело значения.

К тому же, в его кольце с пространством есть амулет пространства. Это реликвия того культиватора Царства Псевдопилюль. Он может за долю секунды покинуть это место. Кто тогда сможет его найти?

Для советника, если у него есть какие-то меры спасения жизни, что ему может случиться?

Всё просто, унести отсюда ноги!

Ничего с тобой не поделаешь!

“Ха-ха, судья, поторопись с решением, внизу ещё ждут даосы из других сект”.

Молодой господин из Секты Цзысяньмэнь не стал дальше браниться с Ся И, в любом случае, Зи Тяньмин побеждает. Что касается Ся И, то что с того, что он из Хунчжоу? Гора высока, а император далеко. Если люди из Хунчжоу посмеют сюда прийти, он должен будет преподать им урок. К тому же, он не покушался на жизнь Ся И. Другая сторона не придёт в Цинчжоу за местью из-за такого пустяка.

“Судья, все смотрят. Если ты примешь неверное решение, то может опечалиться людские сердца”.

Ся И в данный момент пытается бороться, но у него и в мыслях нет победить. В любом случае, с этой стороны ничего не выйдет. Секта Юй Юэр тоже даст ему право на участие. Чего ему бояться?

“Это...”

Судья пока еще колебался и не выносил вердикт, но больше склонялся к тому, чтобы признать победителем Зи Тяньмина. Хунчжоу не мог контролировать свою фракцию Цинфэн, но фракция Цинфэн находилась у подножия Цисяньмэнь. Не вышло бы ничего хорошего, если не прислушиваться к словам Цисяньмэнь.

Заметив, что судья колеблется, Зи Тяньмин сразу же испытал облегчение. Он победил. Пусть метод был несколько неэлегантным, но зато он получил еще одну квалификацию. Квалификаций в руинах Цинъюнь может оказаться недостаточно. А с дополнительной квалификацией можно там найти много полезных вещей.

– На мой взгляд, Зи Тяньмин проиграл. Будучи учеником зала алхимии секты Мастера Искусных Инструментов, я заявляю, что то, что Зи Тяньмин только что достал, было отнюдь не камнем, а громовым сыном с мощью, сопоставимой с самоподрывом пятых небес.

Чжао Ляньбин на этот раз уже не выдержала. Люди Цисянмэнь были бесстыжими до предела. У нее уже раньше было нехорошее ощущение, связанное с Цисянмэнь. В конце концов, ее преследовали и пытались убить ученики Цисянмэнь, и она едва не умерла от их рук.

– Я тоже признаю это, это определенно бумеранг, сто процентов, точно не...

Юй Юэр тоже выскочил, чтобы сказать несколько слов, но Юй Сюэр сразу же бросила на него грозный взгляд, и ему волей-неволей пришлось замолчать.

После их выступления наступило молчание как на корте, так и за его пределами.

Примерно через десять секунд...

– Раз уж в дело вступила секта Мастера Искусных Инструментов, что ж, признаем, что Цисянмэнь проиграл!

Увидев, что Чжао Ляньбин проявила инициативу, молодой господин Цисянмэнь поспешил высказаться, и в данный момент ему было трудно продолжать изворачиваться. В конце концов, бумеранг был создан в секте Мастера Искусных Инструментов, поэтому ему пришлось сдержать свой гнев, сохраняя при этом благородную внешность.

Зи Тяньмин тоже не ожидал, что секта Мастера Искусных Инструментов на самом деле поможет Ся И и с большим трудом удержался от того, чтобы не ткнуть пальцем в нос Чжао Ляньбин и не выругаться. Если говорить об отказе Чжао Ляньбин принять его ухаживания, то между ними было много всего. Поэтому он считал, что Чжао Ляньбин умышленно настраивает против него.

Хотя отношения между тремя крупнейшими сектами и были враждебными, на людях они продолжали сотрудничать.

В других государствах манера поведения была такой же, как и в трех крупнейших сектах. Если надо было отхватить или подраться, они не церемонились, но и отношения не портились настолько, чтобы сразу же развязывать войну; это были весьма странные взаимоотношения.

- Значит, я выиграл? Ну вот, я же думал, что проиграю. Не ожидал, что справедливость все-таки существует, и бывают же такие совпадения и случайности.

Ся И немедленно начал проявлять смекалку и продолжал хорошо держаться, одновременно осуждая манеры секты Цисян, положив на себя маску подлеца. Если он выиграет, то ему не нужно занимать квалификацию секты Юй Юэра, чтобы не остаться у нее в долгу.

После этого Зи Тяньмин больше ничего не стал говорить. Он в отчаянии пошел к себе, и судья так и не объявил, кто проиграл, а кто выиграл. В любом случае, всем ясно, что молчание – это дань уважения Цисянмэнь.

Однако после ухода Зи Тяньмина он продолжал исподлобья бросать злобные взгляды на Ся И. Раньше он считал, что Ся И – отброс. Он не ожидал, что тот окажется гением, притворяющимся мусором. Он даже ударил его по лицу, согласно первоначальному плану Цисянмэнь, согласно которому он должен был победить!

Почувствовав взгляд Зи Тяньмина, Ся И повернул голову и несколько раз посмотрел на него, а про себя подумал, мол, этот человек и вправду никудышный, а еще посмел перечить ему, однако ему просто не повезло.

Поэтому Ся И подставил свою задницу перед Зи Тяньмином, с особой ухмылкой на лице.

Зи Тяньмин, как и многие собравшиеся рядом, не поняли, что имел в виду Ся И, но Зи Тяньмин все же почувствовал, что его личность оскорбили. Жест Ся И точно никак не был приличным.

На трибуне для просмотра сражений за боевые искусства молодой мастер Цзысяньмэнь внезапно сжал руку, и место, за которое он держался на каменном стуле, на котором он сидел, тут же превратилось в известь. Он пристально смотрел на Ся И. Известь медленно просыпалась сквозь пальцы.

По его мнению, Ся И был слишком высокомерен.

"Где Сяо Юнь?"

Он повернул голову, чтобы поговорить с людьми рядом с ним. Человек рядом с ним был учеником семени Цзысяньмэнь, также прямой линии, и его фамилия была Цзы.

"Сяо Юнь не знала, что она делала после того, как пришла в фракцию Цинфэн. Казалось, она побежала в соседний лес и сказала, что хочет поймать домашних животных".

Ученик немедленно ответил, хотя они оба были прямыми потомками, статус молодого мастера Цзысяньмэнь был намного благороднее, чем его.

"Отправь ей талисман и скажи ей, чтобы она быстро вернулась, сказав, что был ребенок из Хунчжоу, который сказал, что хочет забрать ее в наложницы".

"А? Молодой мастер секты... Будет ли это фатально? Прямой ученик Бэйхуа Шань был..."

"Неважно. Если что-то случится, я буду нести ответственность. Люди в Хунчжоу действительно сильны, но у меня также есть друзья из Юаньчжоу Дацзун. Если младшие, которые наполовину ступили в весну, боятся, тогда нам лучше закрыть дверь!"

После того, как молодой мастер Цзысяньмэнь закончил говорить, уголки его рта изогнулись в злобейшей дуге. У него была младшая сестра, точнее, сводная сестра по имени Цзысяюнь. Эта сестра совсем его не принимала. Она была в Цзысяньмэнь. Он часто явно противостоял ему, если бы не его собственный тон, он бы уже придумал способ расправиться со своей глупой сестрой.

Цзысяньмэнь отличается от других сект тем, что сюзереном может стать женщина, потому что основатель Цзысяньмэнь - женщина, которая много лет назад называлась "Святой Фея Пурпура". Могут называть святым, указывая на то, что его культивация абсолютно выше силы конденсации пилюль, даже выше истинного монарха Юаньского дворца!

Так что он честно говоря не любил свою сестру и даже желал, чтобы она поскорее вышла замуж, даже если ее похитил кто-то из Демонической секты Небес в Шуансю.

"Я сделаю это сейчас!"

Видя, что молодой мастер Цзысяньмэнь был очень тверд, он перестал говорить больше и вышел с трибуны.

Что касается Ся И, то сейчас он сидит на трибуне Секты Цинфэн. Его окружают ученики и старейшины Секты Цинфэн. Даже если Секта Цинфэн не считает его учеником, он все равно считает Секту Цинфэн своим учителем. Первая школа, в которую он вступил, к тому же, была для него неплохой, поэтому у Ся И осталось хорошее впечатление.

<http://tl.rulate.ru/book/63594/3748543>